

Пролог

Она лежит на земле лицом вниз и ощущает влажный запах травы, стебельки царапают кожу. Значит, она снова способна чувствовать. Ее тело постепенно, медленно возвращается к ней. Откуда-то доносится тихий хрип. Это хрипит она сама, потому что он душил ее.

Он душил ее! В это трудно поверить, но его пальцы еще несколько минут назад сдавливали шею, заставляя хватать ртом воздух, но тот почти не попадал в легкие. А потом на нее обрушилась смертельная тяжесть — тяжесть мужчины, прижавшего ее к земле.

Ноги замерзли, ведь она лежит на траве босая, и царапины на них саднят. Голова раскалывается, горло пересохло. И, кажется, что-то еще не так... Женщина хочет закричать, но голоса нет, как в кошмарных снах, когда надрываешься от крика, но при этом не издаешь ни звука. Неужели он отобрал у нее голос?

Она пытается приподняться, убедиться, что жива и относительно невредима. Но он причинил ей боль, и эта боль скручивает ее, не давая двинуться с места. А между тем дом так близко, всего в каких-то нескольких десятках метров! Но для нее они сейчас равны километрам. Никто не слышал и не видел того, что случилось. Никто не поможет ей.

Его здесь нет, но он не успел уйти далеко. Внезапно боль отступает перед приступом страха, который сжимает грудь, и она снова начинает задыхаться. Он здесь! Он где-то рядом!

Надо встать, выбраться отсюда, найти кого-то, кто поможет, спасет. Вокруг темно. Она смаргивает слезы и замечает в окне спящего дома желтый огонек...

Глава первая

Теперь, когда случившееся уже в прошлом, я часто ловлю себя на мысли, что пытаюсь понять, в какой момент все изменилось. Когда моя идеальная жизнь — ну ладно, не идеальная, но, по крайней мере, вполне благополучная — вдруг рухнула. Больше всего меня поражает собственное поведение. То, как я неосознанно цеплялась за свое спокойствие, повторяя: «Пожалуйста, только не сейчас!», как не хотела верить в реальность происходящего. Раньше я не знала, что могу приказать себе не видеть и не слышать, была уверена: в подобной ситуации начну действовать решительно — ринусь на помощь, вызову полицию, приготовлю сладкий чай, наконец...

Но в тот момент, когда Карен появилась на пороге моей кухни — дрожащая, в измятом черном платье, с кошмарными, похожими на отпечатки типографской краски синяками на шее, — я оказалась не готова. Стояла, окаменевшая от ужаса, и все, чего желала, — отмотать время назад и вернуться в то мгновение, когда все еще было хорошо.

Карен надрывно всхлипнула, и я поняла: сейчас она скажет что-то страшное. Предательский голос в моей голове вскричал: «Не надо! Молчи!», но она заговорила:

— Он меня изнасиловал. — И повторила: — Он изнасиловал меня.

В чайнике кипела вода. Джоди стояла рядом с кофеваркой в руке. И не я, а она нашла в себе смелость спросить:

— Кто, Карен? Что случилось?

Карен произнесла имя и рухнула на колени. Волосы у нее были всклокочены и торчали в разные стороны, а по бедру медленно стекала кровь и капала на пол. Позже, после того как ушли полицейские, я пыталась оттереть пятно с плитки, но оно так и не исчезло до конца.

Я сказала, что была не готова увидеть Карен в таком состоянии. Но на самом деле к такому и нельзя подготовиться. Верно?

Ранее в тот же день

— Мам, мне обязательно быть с вами?

— Конечно, да. А как же иначе?

В моей голове крутился список срочных дел: постели, полотенца, шоколадки на десерт, комната Бенджи...

Сын на секунду оторвал взгляд от айпада. У человека в десять лет — собственный айпад! Иногда это вдруг заново меня удивляет, как, впрочем, и многое другое в нашей жизни.

— Но ведь не будет никого моего возраста. Скукота!

Ох, как же тяжело сдерживаться, когда он начинал вот так ныть и морщить свою пока еще чистую, не тронутую прелестями переходного периода мордашку! Никто не говорил мне о расплате за желание дать собственному ребенку все, чего я сама была лишена в детстве. И, как оказалось, от этого дети становятся маленькими вредными надоедами.

— Послушай, ты можешь только поесть с нами. Будь вежливым, и тогда после ужина — свободен. Посмотришь кино или поиграешь в айпад. Хорошо?

Красивые тарелки, мороженое, протереть стаканы...

— А что на ужин?

Его пальцы не останавливаются, они скользят и скользят по экрану, и когда я смотрю на сына и вижу, как скачут туда-сюда зрачки его голубых глаз, меня начинает мучить совесть: слишком много времени он проводит с айпадом, наверняка синдром дефицита внимания у него из-за этого. Такое воспитание никуда не годится!

— Тажин, кускус, салат — все в таком духе.

Хотя меню было тщательно спланировано, продукты заказаны в интернет-магазине и сейчас на разделочных досках передо мной громоздились куски ягнятины и овощи, я все равно беспокоилась, что еды не хватит.

— Ненавижу марокканскую кухню! — взвыл Бенджи.

Я чувствовала, как наружу рвался ответ: «В твоём возрасте я даже представить себе не могла, что такое марокканская кухня!», но вместо этого прикусила язык и спокойно произнесла:

— Бендж, для нас с папой это очень важный вечер. Мы не собирались вместе с друзьями с тех пор, как окончили университет. Так что, пожалуйста, давай прекратим эти жалобы бедного богатого мальчика.

— Мне правда придется спать в комнате Кэсси?

— Ну зачем спрашивать? Да. Иначе всех будет не разместить.

— Но я из-за нее не смогу заснуть. Она полночи сидит в телефоне, а мне мешает свет от экрана.

Список у меня в голове начал расплываться. Я посмотрела на часы. Ого! Меньше чем через час мне нужно уехать. И зачем я договорилась с Викс именно на сегодня?! Глупо. Надо было перенести встречу.

— Я скажу, чтобы она так не делала. Ты прибрал у себя? Там будет спать тетя Карен.

— Да.

Он дотянулся до пакета с чипсами, но я отпихнула его руку:

— Ты только что пообедал, Бендж. Иди поиграй.

— Во что?

Я в его возрасте точно была более самостоятельной. Надо бы поговорить с Майком, чтобы он забрал у Бенджи айпад. Этот пункт я добавила в мысленный список, куда уже были внесены проверка чистоты в туалетах, зажигание свечей и прочие дела, которые нужно закончить к приезду гостей. Ну почему мне никогда не хватает на все времени?!

Я предложила сыну взятку:

— Кстати, Билл приедет. В Швеции он часто рыбачит. Если ты попросишь рассказать его об этом, услышишь много интересного.

Взгляд поверх айпада.

Заглотил наживку, ура!

Я улыбнулась, довольная.

На Рождество Майк подарил Бенджи удочку, но до сих пор не нашел времени сходить с ним к ручью, который протекает за садом. Вообще-то Майк вряд ли умел рыбачить, а вот Билл был настоящим профи в этом деле. Помню, как он прямо с лодки поймал устрашающего вида серую колюшку. Мы отпустили ее, но я до сих пор помню тот трепет, который вызвал у меня вид рыбы, извивающейся на деревянном дне. Карен и Джоди визжали как резаные. Хладнокровный Билл с вечной сигаретой, свисающей из уголка рта, что придавало ему брутальный вид, только улыбнулся, но, кажется, не без гордости.

Бенджи захлопнул чехол айпада и поднялся из-за кухонного стола.

— Ну, тогда я пойду приберу в комнате. Вернее, еще лучше приберу.

Я сгребла его в охапку. Пока это можно было сделать. Он все еще пах печеньем и шампунем, как ребенок, а не как подросток, у которого материнская нежность вызывает лишь негодование.

Вот уж кто стал непроницаемым подростком, так это Джейк! До его восемнадцатилетия оставалось несколько недель, и мне нужно будет поговорить с ним, чтобы выяснить, что он хочет получить в подарок.

Но Бенджи пока принадлежит мне. Еще пару лет — точно.

— Ты мой хороший, — сказала я.

Бенджи зарычал, но все-таки обнял меня в ответ.

— Где Кэсси?

— В городе. Я попросила ее купить свечи.

Суп, хлеб, травы для тажина, открыть вино, чтобы подышало...

— Она наверняка с Аароном, — ухмыльнулся Бенджи.

— Ну, может, они делают домашнее задание...

— Но они же не учатся вместе, мама!

Парень Кэсси собирался поступать в Оксфорд или Кембридж, поэтому перешел в специальный класс для будущих студентов, а она — нет. Майк и я притворялись, что это нестрашно, что все в порядке. И снова рой беспокойных мыслей взвился в моей голове: сколько времени Кэсси проводит с Аароном, чем они занимаются. Вдруг сегодня что-то случится и она опоздает... Но тут входная дверь — та, что со стороны леса, — хлопнула, и вошла дочь.

— Кэсси?

Она проскользнула в кухню, но я успела отметить и слишком короткую юбку, и чересчур облегающий топ. А также красное пятно у нее на шее.

Сзади маячил Аарон. Такой высокий, что чуть не врезался в старинный светильник, который я повесила у входа.

— Привет, Аарон!

— Здравствуйте, миссис Моррис.

Манеры у него хорошие, как и оценки, спортивные достижения и внешность. Я беспокоилась о Кэсси, потому что этот блондин уже сейчас знал, что может иметь все, что только пожелает.

— Как учеба? — спросила я.

— Экзамены, экзамены... Ну, вы понимаете... Вот как раз сейчас пойду домой готовиться.

— Не хочешь остаться на ужин? — Вопрос был задан без энтузиазма, и все это понимали.

— Спасибо за приглашение, но мама ждет. Она приготовила пасту.

Ну а я подам тажин — одно из самых простых в приготовлении блюд для хозяйки. Не стоит ли еще что-то изменить в сегодняшнем меню?

— Пока, Кэсс. — Он подошел к ней, и я подумала: интересно, поцелует ли он ее при мне?

Но он ограничился объятием. Кэсси прильнула к нему, закрыв глаза; прижалась крепко-крепко. Рядом с этой горой мышц для игры в регби она выглядела такой хрупкой... Похоже, снова похудела.

— Ты купила свечи? — спросила я, когда Аарон вышел на улицу и направился в сторону леса.

Она грохнула ими о кухонный стол так, что задрожали тарелки.

— Осторожнее. Какие ты взяла?

— Инжир и апельсин. Пахнут сильно.

— Можешь мне помочь? А то я зашиваюсь.

На всех четырех конфорках плиты что-то кипело. Хотя на дворе был только июнь, уже поговаривали,

что побит температурный рекорд — такая стояла жара. Я давно мечтала об этом ужине по-средиземноморски в саду, но теперь духота придавила меня, словно крышка сковородку. Я двигалась все медленнее и ничего не успевала.

— Почему папа не помогает? — фыркнула Кэсс.

— Он в кабинете.

— А вот и нет! Он — в саду, читает газету.

— Тогда попроси его, пожалуйста, проверить, чист ли стол, и пусть протрет стулья и принесет цитронеллу от мух, они обязательно налетят.

— Так сама его попроси, вот и он.

— Нарви зелени! — крикнула я ей в спину.

Вошел Майк, придержал дверь для Кэсс, и она выскользнула наружу.

— Вкусно пахнет! — Голос у него, к моему облегчению, был бодрый.

Идея этой встречи не привела Майка в восторг. «Слишком хлопотно, и места у нас мало», — сомневался он.

Четыре спальни и комната над гаражом. И это, он считает, мало?!

Я любящим взором осмотрела мужа. Годовщина поступления — двадцать пять лет — это и годовщина нашей первой встречи в баре колледжа, похожем на пещеру. Помню, как он непринужденно болтал, в то время как остальные первокурсники чувствовали себя зажатыми и от стеснения разговаривали слишком громко. Невысокий — но для меня вполне подходящего роста, — с темными волосами, сейчас едва тронутыми сединой.

Майк надел рубашку поло, шорты цвета хаки и, не смотря на жару, огненно-алый хлопковый джемпер — новый, явно дорогой. Как и я, мой муж, очевидно, хотел произвести впечатление на гостей.

— Пришла эсэмэска от Карен. Они берут такси от станции, — сообщил он.

— Боже, у меня еще ничего не готово! Почему так рано?!

Он пожал плечами и потянулся к бумажному пакету, чтобы отломить себе кусок хлеба.

— Наверное, быстро доехали... На «Мегабасе»¹.

Эту маленькую колкость я предпочла не заметить. Карен не виновата, что не может позволить себе поездку на поезде. Хотя, если бы она сделала то, о чем ее умоляли все, от тьюторов² до родителей, и пересдала выпускные экзамены, то смогла бы получить диплом и работать на более денежной должности, чем администратор в юридической конторе.

— Но я же предупреждала ее, что у меня встреча! Комнаты готовы?

Мешая на плите еду, я снова прокрутила в голове свой список: Каллум и Джоди — в комнате для гостей, Карен — у Бенджи, Билл — в кабинете Майка над гаражом, а Джейк — в палатке. Джейк сам настоял на этом по какой-то не понятной мне причине. Всем ли будет удобно, или мы будем громоздиться друг на друге?

Майк подошел ко мне сзади и взял за плечи.

— Ты слишком озабоченная, — сказал он. — Расслабься! Это ведь просто ужин с друзьями, а не телешоу «Давай поужинаем вместе». Даже если у нас и не все безукоризненно, Карен не будет переживать.

Зато я буду. А у Джоди есть привычка отпускать замечания, на первый взгляд безобидные, которые потом еще долго приходят на ум и портят настроение.

— Им нужен ланч, как думаешь? — спросила я.

---

¹ Низкобюджетный междугородний автобусный перевозчик в Великобритании — *здесь и далее примеч. переводчика.*

² Тьютор (*англ. tutor* — наставник, репетитор) — неформальная педагогическая должность.

— Уже больше двух часов, вряд ли они его ожидают, — ответил Майк. — Чашка чаю, кусочек пирога в саду... Я пока подержу оборону.

— Но...

— Эли, послушай, — Майк развернул меня к себе и поймал мой взгляд, — какой смысл было все это затевать, если не получать удовольствие? Давай, любимая, взбодрись, как говорит Кэсси!

— Не могла она так сказать, это немодное слово.

— Конечно, «немодный» — это же самый передовой сленг!

Когда он отошел, я почувствовала, что узел, будто стягивавший меня изнутри, чуть-чуть ослаб. Наши руки двигались в унисон, протирая, убирая и поправляя. Он прав: они наши друзья и не ждут от нас идеального порядка. Все будет хорошо.

Я услышала шуршание колес по гравию. Это приехала Карен.

Глава вторая

— Что случилось с...

— Моим ужасным боссом? — мгновенно подхватила Карен. — На прошлой неделе он заявил, что мы все должны снова подать заявления о приеме на свои собственные должности.

— Ничего себе! Это просто возмутительно! Я уверена, что это незаконно, правда, Майк? Майк?

Он потрянул головой, как собака, попавшая под дождь.

— О чем вы? Не могу уследить за вашей беседой. Мне надо ее записать, а потом прослушать на нормальной скорости.

Окружающие всегда удивлялись, как ловко мы с Карен перескакиваем с одной темы на другую, будто обезьяны — с дерева на дерево. Иногда мы запросто возвращаемся к чему-то, что обсуждали час назад, и продолжаем говорить как ни в чем не бывало.

Я улыбнулась подруге через стол. Она так молодо выглядела в узких джинсах и топике, почти таком же, как у Кэсси. А я выбрала платье в цветочек. Не самое лучшее. Оно придавало мне слишком материнский вид. А ведь Карен родила раньше меня — в двадцать пять.

Она выразительно посмотрела на Майка:

— Нам столько всего надо обсудить!

Карен жила в Бирмингеме, а мы — в Кенте, потому виделась я с ней не так часто, как хотелось бы. А желание поговорить копилось и скручивалось внутри, словно шланг под давлением, и при встрече ментально вырывалось наружу. Но мне надо было

уходить — я посмотрела на часы — через пять минут. Черт, вот досада!

— Здесь у вас так красиво! Вам очень повезло, — протянула Карен, оглядывая сад.

Агент по недвижимости рекламировал дом как жилье «для зрелых и развитых», отчего Майк еле сдерживал смех, а я изо всех сил настаивала именно на этом варианте.

Задний фасад красного кирпичного здания поздней Викторианской эпохи был обращен к лесу. А с другой стороны, через лужайку, стояло всего три дома. Было полное ощущение, что мы живем в деревне, хотя магазины Бишопсдина находились всего в десяти минутах ходьбы, если продрачься через лес.

Сейчас сад был полон цветущей лаванды и дикого чеснока; в кронах деревьев прятались птицы; из укромных уголков выглядывали лица маленьких статуй, немало облупившихся из-за дождей. Я отвела глаза от кучи сухих веток, листьев и травы, которую наш садовник Анджей оставил за сараем. Неделю назад он уехал в Краков по каким-то срочным семейным делам, но я не сильно расстроилась, потому что сам факт, что у нас вообще есть садовник, все еще изумлял. Да, нам повезло. Прошло всего шесть месяцев с нашего переезда, и до сих пор у меня по спине иногда пробегают радостные мурашки: «Я здесь живу! Все это — мое!»

— Это ты занимаешься садом, Майки? — спросила Карен, поднося пирожное макарон к ярко-розовым губам.

Я рассмеялась:

— Ты что, шутишь? Майк не прикасался к газонокосилке с тысяча девятьсот девяносто восьмого. Это все делает Анджей — чудо-парень из Польши.

— Я занимался бы садом, будь у меня время, — вздохнул Майк. — Но где ж его взять?

— У тебя по-прежнему много работы? — улыбнулась Карен.

— Ты даже не представляешь сколько, — ответил Майк.

Его юридическую фирму в этом году купили американцы, и ему нужно было находиться в офисе для звонков в Нью-Йорк вечером, а для разговоров с японцами — рано утром. Поэтому почти каждый день он возвращался домой на поезде не раньше двадцати одного часа.

Карен повернулась ко мне.

— Ну, тогда положись на Эли, у нее хорошо получается вести хозяйство. Я читала материал о вас в «Домашнем очаге». Вы молодцы!

— О, спасибо!

В той статье рассказывалось про секстинг³ и просмотр сообщений в телефонах детей. Я подчеркнула, что никогда не заглядываю в смартфон дочери, потому что это уничтожило бы наше взаимное доверие. Последовало много комментариев онлайн: кто-то называл меня плохой матерью, кто-то считал, что я пребываю в иллюзиях. Я убедила себя, что шумиха — это хорошо.

— Как Кэсс отнеслась к тому, что попала в журнал? — спросила Карен.

Я бросила взгляд на Кэсси и Джейка, которые вместе уселись на скамейку-качели. Она перекинула свои голые ноги через подлокотник. Джейк предпочел явиться весь в черном: черная рубашка, черные джинсы и кроссовки; темные длинные волосы почти закрывали лицо. Сложно было увидеть в нем того милого

---

³ Пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания с помощью мобильных телефонов, электронной почты или социальных сетей.

малыша, за которым я присматривала, пока Карен работала. Он всегда хотел меня чем-нибудь порадовать и прижимался к моим ногам, не желая отпускать. Это было очень давно, когда мы с Карен жили неподалеку друг от друга в Лондоне.

Теперь Джейк совсем отдалился. Когда они приехали, я хотела его обнять, а он уклонился, и я упрекнула себя за эту неловкость. Джейку было семнадцать, он рос без отца, и его сейчас явно раздирали противоречия пубертатного периода. Но это пройдет.

— Кэсси не возражала, она знает, как это важно для нас, — ответила я.

На самом деле ничего подобного Кэсс не думала. По правде говоря, я боялась спросить ее мнение. Теперь она стала для меня закрытой, абсолютно непроницаемой.

— Да мы и на Четвертом канале тебя тоже видели. Ты прекрасно вела себя с тем мелким дурачком.

— Кто-то должен был его осадить. Он отвратителен. Шуточки об изнасиловании — и это в две тысячи восемнадцатом!

— Ну-ну, — подал голос Майк, — неужели и слова нельзя сказать, особенно если это юмористическая программа?

— Она отлично держалась, — сказала Карен мягко. — А ты не должен так говорить, Майк. Оставь Каллumu роль адвоката дьявола.

— Знаю-знаю. Мы ею очень гордимся. — Майк сжал мою ногу под столом. — Она и с благотворительной деятельностью хорошо справляется. Ведь тот приют уже собирались закрыть, перед тем как Эли присоединилась к попечительскому совету.

— Черт! Ты мне напомнил, что пора идти. Прости, Кар. Я тебе говорила, что у меня сегодня деловая встреча?

Я была уверена, что говорила, оттого-то и недоумевала, зачем она приехала так рано. Подруга замахала руками:

— Конечно. Иди спокойно. С нами все будет в порядке.

— Ты уверена?

Я встала, но что-то словно удержало меня возле деревянного стола с царапинами от ножа, возле кованых стульев, которые мы купили в антикварной лавке; раскрашенного в пастельные тона блюда для торта; чайного сервиза в цветочек... Именно такие вещи я представляла себе, когда мечтала об идеальном доме, десять лет довольствуясь захлавленной тесной лачугой. Красивые посуда и мебель, друзья, способные оценить эту красоту, и, естественно, Карен — моя лучшая подруга с двадцатипятилетним стажем. Я знала, что если бы мне не нужно было идти, мы могли бы проговорить до темноты, забыв о некормленных детях и незаправленных постелях.

— Мы справимся, — улыбнулся Майк и подлил Карен чаю из старинного китайского чайника.

Хотя чайник и подтекал, он был чудо как хорош со своими голубыми цветами по желтому фону! Секунду я подумывала, не перенести ли встречу с Викс на понедельник, но потом рассудила, что причин для этого нет. Еда готова, остальные гости приедут еще нескоро, а работа очень важна для меня. Без нее я чувствовала бы себя всего лишь домохозяйкой, которая время от времени, между визитами к зубному врачу и поездками в супермаркет, со скуки занимается журналистикой.

— Ты ведь знаешь, это очень важно, а то бы я не... Извини.

Карен поправила темные очки — пусть и дешевые, но она все равно выглядела в них как кинозвезда, — отбросила назад длинные темные волосы — такой же

длины, как во времена нашей учебы в колледже, — и сказала:

— Не беспокойся за нас. Ну приехали мы пораньше... Просто Джейки хотел пообщаться с Кэсс.

Я перевела взгляд на качели: Джейк и Кэсси были погружены в разговор, прямо как мы с Карен, когда сидели в кофейне по пять часов подряд и не могли наговориться.

— Надо нам почаще устраивать им встречи, — заметила я.

И тут же подумала, что Бирмингем далеко, а кроме того, там не очень приятно. Я много раз приглашала Карен в гости, но она постоянно была завалена работой. Подозреваю, что на самом деле ей просто трудно было выделить деньги на билеты.

— А у Джейка есть девушка? — спросила я.

— Пока об этом приходится лишь мечтать. Но я надеюсь, что он один из тех парней, которые расцветают только в университете. Как ты, Майки.

— Да ладно, я цветущим родился!

— У Кэсси есть парень, его зовут Аарон. Но не очень-то я уверена, что он ей подходит. Его мать — самый что ни на есть ужасный сноб.

— Тогда с ней могла бы хорошо поладить Джоди, — усмехнулась Карен, и я ощутила смесь вины с облегчением: мы снова совпали с ней в оценках.

Хотя мы теперь виделись нечасто и наши жизненные пути разошлись, она по-прежнему оставалась моей лучшей подругой. Даже несмотря на мой теперешний роскошный дом с викторианской кладкой и витражами. Да, глядя на него глазами Карен, я чувствовала уколы совести и по этому поводу тоже. Однако время не разлучило нас. И я гордилась этим, гордилась, что мы смогли сохранить нашу дружбу, спасти ее от охлаждения, которое обычно наступает после окончания